

Елена Антонова

Поп и его кот или
поповый кот

Елена Антонова

Поп и его кот или поповый кот

<https://litres.ru/74470098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказ у басни этой в том,
Как поп жил с котом.
Думал поп, что кот при нём,
Оказалось все не так,
Кот был вовсе не простак
Хозяином себя он мнил
И с попом жильё делил.
В общем, история про весь их быт
И как секрет их был раскрыт:
Как печь теплую они делили,
Вместе ели, вместе пили.
То есть, все их житиё
И мирское бытиё.
Ты читатель расслабляйся,
В кресле мягком умачайся,
Ну и слушай весь мой сказ
Про попа и про его кота рассказ.

Елена Антонова

Поп и его кот

или поповый кот

Поп и его кот или поповый кот

Вступление

Сказ у басни этой в том,
Как поп жил с котом.

Думал поп, что кот при нём,
Оказалось все не так,
Кот был вовсе не простак
Хозяином себя он мнил
И с попом жильё делил.

В общем, история про весь их быт
И как секрет их был раскрыт:
Как печь теплую они делили,
Вместе ели, вместе пили.
То есть, все их житиё
И мирское бытиё.

Ты читатель расслабляйся,
В кресле мягком умашайся,
Ну и слушай весь мой сказ
Про попа и про его кота рассказ.

1

Жил был поп, служил он в храме.
Просыпался утром ранним,
Умывался, собирался
И на службу отправлялся.
Всю седмицу на работе:
От субботы до субботы
Тряс седою бородой,
Отпевал, крестил, толпою —
Одним словом управлял,
Всех молиться заставлял.

Но прожив всю жизнь вот так,
Не заметил, как полтак
Стукнул в лоб его плешивый,
Намекнул, что он ретивый
Не нажил себе семьи,
Хоть и окружён людьми.

Он других любви учил,

Сам же одиноким был.
Не любил он никогда...
В общем, жизнь его — вода.

Ни до люда, ни до Бога,
Лишь на кладбище дорога
По судьбе была ему,
походила на тюрьму.
Без родни и без супруги,
Полон день его натуги,
Ведь попу тоже хотелось,
Чтобы жизнь его вертелась
Не в работе, а в дому...
Тяжко жить там одному:
На крыльце никто не встретит,
Никто печаль в нём не заметит,
К груди своей уж не прижмёт,
Не пожалеет, не поймёт...

Вот и в этот день проснувшись
И в хоромах обернувшись,
Поп глядел по сторонам,
Пробежал очами по стенам.

Вроде в доме изобилье:
Во дворе скота обилье,

Полные еды буфеты:
Колбаса, пирог, конфеты,
От хлебó в трещат хоромы...

В чем причина сей истомы?
Что в душе скребётся кошкой
Не слегка, не понарошку,
А прям так, что выть охота.

- Ох, дожить бы до субботы.

Тяжко выдохнул храмовник.
Он тоски своей заложник.

Стал он думать, в чём причина,
Что уже его кончина
Не пугала сильно отче,
Так, как одиночество средь ночи.

И пришла ему мысль,
К размышленью опосля.
Что один совсем живёт,
Вот поэтому и пьёт.
Ведь не с кем даже говорить,
Беду и счастья разделить...

Как-то стало сердце ныть.

- Что ж такой я одинокий,
И зачем мне сон глубокий,
Коль жизнь не с кем разделить,
И зачем тогда мне жить? -
- Впрошала себя храмовник
И тоски своей виновник.

- У других жена и дети,
Всё доступно им на Свете:
Радость дня, тепло иль ночи,
Все для них не жизнь, а Сочи!
Смех детей, жены ворчанье
Или даже замечанья –
Все мне кажется усладой,
Ведь является наградой
За праведность пути,
Где не нужно груз уныния нести. –
Сетовал поп на себя,
Гордую слезу роня.

Приздумался тут поп.
Почесал плешивый лоб,
Пузо туго подвязал,
Ну и сам себе сказал:

- Пришло время мне жениться,
И не буду я скупиться!
Денег хватит на сто лет вперед,
Ну а если повезет,
То найду жену с приданным.
Без халтуры и обмана
Будем вместе с нею жить:
Быт вести, чай с мёдом пить!
А детишки коль пойдут,
Будет в доме и уют!
Хотя, для детишек я староват,
Хоть обеспечен и богат.
Поздно мне их заводить.
Ой, да ладно, будем жить,
Как масть пойдёт.
Там, глядишь, и всё придёт. –
Поп сказал, во весь рот зевнув,
Лёг не бочок и мирно уснул.

2

Этой ночью поп проспал, как убитый
И снились ему храма софиты,
В котором он венчался с женой
И даже на них снизошёл дух святой.

А на следующий день
Наш герой, словно тень
За бабёнкой увязался,
В разговоре заикался
От волненья и томленья,
И конечно предвкушенья,
Как будет вместе с нею жить,
Вкусно есть, в два горла пить.
Ведь жена готовить будет
Экзотические блюда,
Да ещё служить ему
За минимальную сумму.

Баба та звалась Нюрой,
Занималась та халтурой
Тут при храме торговала
Всем: от свечей и до сандала
По завышенной цене
Навязав товар толпе.
Разницу в карман клала
И не плохо так жила.

Хоть грешна была та Нюра,
Всё ж, выдающейся фигурой
Обладала та вдовица,
И на лик была царь-птица.

Храмовнику давно уж Нюра приглянулась,
Когда впервые о службе храму заикнулась,
Но вот она никак к себе не подпускала,
Потому как ей всё было мало
И за помещика хотела Нюра замуж,
Да только ей нет места... В помещицы? Куда уж?
Зачем помещику нужна беднячка,
Даже если та его землячка?
У него есть благородней дамы,
А Нюра не потянет той программы.

Поэтому, задирая нос лет пять,
Баба вспомнила про попа опять.
Вспомнила, как в женихи он набивался,
И как дитё, он за нее цеплялся.

И только уличив мгновенье,
Она снизошла до откровенья.

Мол, она согласна и в попихи,
Ведь ее годы молодые - ли́хи,
Прносятся, что за ними не угнаться
И в пору ей хоть с кем-то обвенчаться,
Пока полтинник ей не стукнет,
Ведь старость ей потом аукнет:

«Когда останешься одной,
Захочешь жить и с Сатаной».

Услышав исповедь от Нюры,
И соблазнившись изгибами её фигуры,
Поп от радости тут обомлел
И даже от давленья покраснел.

И в этот вечер он привёл невесту в хату,
Показать ей свои богатые палаты,
Но не учёл он нрав своей невесты,
Что оценила взглядом сие место.

Нюра принялась считать доходы
И оговаривать семейные расходы,
И намекать, что с переездом
Им двоим, тут будет тесно,
Мол, жильё нужно расширять
И мебель в доме обновлять,
А еще зима уж впереди,
И ей нужны: шубы, платья, сапоги.
Неплохо было б гардероб сменить,
Что б было ей в чём на базар ходить...

Поп эти байки все прослушал,
Ведь накрывал на стол, обрезки с колбас кушал.

И, в предвкушении наливал вино,
Чтобы отметить с будущей женой
Начало их семейной жизни,
Чтоб служить ему и церкви и отчизне.

Но, только поп ко рту вино поднёс,
Как Нюрку тут же чёрт понёс.

Схватила баба чарку, отняла,
И его, что было, понесла:

- Старый, коль хочешь ты на мне жениться,
То и не думай, что б напиться,
И хватит жрать харчи в два горла
Уже и так здоров, как боров!
И коль твоё серьёзно намеренье,
До свадьбы нашей займись-ка похуденьем!

И только поп услышал приказанья,
Он чуть не потерял сознание:
Тут закружилась его голова
И поседела ещё пуще борода.

Не вытерпев запреты и упрёк,
Рот широко разинул поп:

- Да что же я, дожив до стольких лет,
Добровольно подставляю зад под плеть?
Эх, нет! Не на того ты, милочка, напала! –
Поп закричал, не сдержав скандала.

Достаточно терпел он гостью,
Пока она не стала в горле костью.
Хотел конечно поп на ней жениться,
Но вовремя он понял, что дама дьяволица.

Он выгнал Нюрку в тот же миг
И все соседи слышали тот крик,
Что доносился из попова дома,
И, что случился там меж двух знакомых.

А баба ушлая попу уж не сдавалась,
Ногами и руками в двери упиралась,
И даже угрожала шантажом,
И обещала вместе с ним спалить и дом.
Своим отказом поп нанёс ей оскорбленье
И вызвал в ее сердце озлобленье
И не могла она простить попу обиду,
Поэтому решила применить эгиду.

И защищая свою честь
Нюрка из всех сил, что есть,

Проклинала несостоявшегося мужа.

И на беду была у дома лужа.

Но тут на крик сбежались все соседи,
Им удалось разнять дерущихся медведей,
В которых поп и Нюрка превратились,
Когда борясь, случайно в лужу покатались.

3

Соседи еще долго судачили о встрече,
Что случилась в тот злосчастный вечер.
И после громкого скандала,
Уже никто не мог купить крестик из сандала,
Ведь Нюрка съехала из этого села,
Не выдержав позора и стыда.

Люди говорят – спуталась с повесой
И умчала вместе с ним, куда-то под Одессу.
А поп продолжил там же жить, среди своих соседей.
Вскоре и затихли сплетни, да людские бредни.

К счастью, память у людей, коротка как век,
И поп вернулся в калию – он тоже человек.
Но, как бы не звала рутина к обыденности дел,

Поп опять затосковал, счастья захотел.

И вновь вернули его мысли к одинокой хате
И не спится ему больше по ночам в кровати.

Он задумался над тем, что надо с кем-то жить,
Если б рядом был хоть кто-то, перестало б ныть
Сердце полное тоски и душа его,
Но глядит по сторонам, а нет уж никого.

Вновь вздыхает тяжело поп,
Снова чешет лысый лоб
И зевая от тоски,
Потирает он виски.

- Нет, не дело одному, точно, как бобыль.
Всё-таки жениться нужно, пока не стёрся в пыль.
И пусть с Нюркой не срослось со стервою такой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.